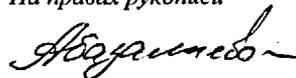

На правах рукописи

Абазалова Мадина Мухтаровна

**ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой ст
кандидата политических наук

Черкесск 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия».

Научный руководитель	доктор социологических наук, профессор Напсо Марианна Давлетовна
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Передерный Сергей Васильевич
	доктор социологических наук, профессор Асеев Юрий Иванович
Ведущая организация	Пятигорский государственный технологический университет

Защита состоится 29 июня 2006 г., в 11-00, на заседании межрегионального диссертационного совета КМ 212.312.02 при Карачаево-Черкесской государственной технологической академии по адресу: 369000, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36, корп. 2, ауд. 245.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Карачаево-Черкесской государственной технологической академии по адресу: г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36, корп.1.

Автореферат разослан 27 мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. Н. Кулябцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. К прошедшим на постсоветском пространстве конца XX века преобразованиям наиболее восприимчивым оказалось этносоциальное поле. Это нашло отражение в национальных процессах, обнаруживших крайнюю противоречивость. Ее выражением стали и высвобождение национального от жестких рамок заданности, диктата, ограничений, и повышение интереса ко всему национальному, и рост национального самосознания, и новое понимание значения национальной идентичности. Она, кроме того, проявилась и в распространении националистических предубеждений, в усилении этноконфликтности, этнодистанцированности, в расширении диапазона этноагрессии. И, как следствие, - в снижении уровня этнотолерантности.

Российская действительность оказалась очень богатой на все эти проявления национальной мощи и стихии, что нельзя считать ни чем-то случайным, ни чем-то неожиданным. Национальное обнаружилось столь явно и в таких неоднозначных проявлениях не вдруг, а вследствие длительного угнетения национального, извращения самой его природы, декларированности многих принципов национальной политики и их игнорирования на практике. Попытка решить накопившиеся в течение достаточно длительного времени национальные проблемы разом, посредством радикальных мер привела не столько к разрешению старых, сколько к возникновению новых, которые придали еще большую остроту национальному вопросу.

Современные вызовы сегодня приводят, главным образом, к тому, что национальное, которое прежде оказывало всеобъемлющее воздействие на жизнь социума и являлось его осью, повсеместно теснится. Размываются его основы, национально-традиционное уступает напору унифицированно-стандартизованного - таким образом ослабевают связи индивида с определенной этнической общностью. Это - общая тенденция современного развития. Но параллельно с ней обнаруживается и иная, порожденная именно специфичностью самого национального и реакцией на его ущемление, выражающаяся во всплеске этничности, национального самосознания, этнопредпочтений и соответственно национализма и традиционализма, способных дойти до крайних форм выражения.

Все эти процессы Северный Кавказ высвечивает как нельзя отчетливо. Тем более что он отличается высокой степенью полиэтничности, культурного, конфессионального многообразия, сложной историей, наполненной драматическими событиями, в большинстве своем национально окрашенными (образование и ликвидация автономий, перекраивание и пересмотр границ, репрессии, территориальные споры,

вооруженные конфликты и т.д.). В сжатом виде здесь проявились все современные национальные процессы – интеграция и дезинтеграция (суверенизация, автономизация), консолидация и этноразобщение, этнокультурное и религиозное единство и дифференциация. Все это делает чрезвычайно актуальным изучение специфики протекания национальных процессов в этом сложном регионе.

Для Северного Кавказа политизация национального приобрела несомненную актуальность, особенно в силу многочисленных в прошлом и настоящем деформаций. Сегодня приходит понимание того, что способность деформированного национального порождать всякого рода «кзмы», фобии, исказить, гипертрофировать само национальное, противопоставлять его инациональному, требует крайне деликатного подхода к разрешению возникших на этой почве национальных проблем. Именно это свойство национальных деформаций усиливать уровень конфликтности создает внешне ложное впечатление невозможности межнационального мира. Следствием этого явилось распространение идей о необходимости не столько всемерного развития национального (освобождения его от собственной негативной энергии), сколько его нивелирования, забывания. Что не решает проблем национального, а их усугубляет, порождая своеобразную цепную реакцию.

Актуальность исследования явлений, происходящих в национальной сфере на Северном Кавказе, вызвана необходимостью глубокого политологического осмысления их причин и следствий в контексте неоднозначных этносоциальных, идеологических и политических процессов.

Степень научной разработанности проблемы. Национальная проблематика всегда была и остается достаточно востребованной и ею занимаются представители различных отраслей социально-гуманитарного знания, которые затрагивают в своих исследованиях теоретико-методологические, концептуальные и практические ее аспекты.

Несмотря на определенную идеологическую заданность прежних теорий национальных отношений, сегодня, когда нечетко сформулированы основные концепты новых, отвечающих нынешним национальным реалиям, не потеряла своего значение классика, представленная работами Р. Г. Абдулатипова, А. Г. Агаева, Э. А. Баграмова, М. Н. Губогло, Ю. В. Бромляя, М. С. Джунусова, Л. М. Дробижевой, С. Т. Калтахяна, Э. В. Тадевосяна, В. А. Тишкова и многих других. Как бы неоднозначно не относились сегодня к исследованиям советского периода, они все также ценны и именно тем, что отличаются глубиной и фундаментальностью теоретического осмысления, разработанностью понятийного аппарата, разнообразием подходов к изучению этносоциальных процессов.

База современных исследований по национальной проблематике была значительно расширена и благодаря возможности приобщиться и воспользоваться плодами западной мысли, которая оказалась весьма богатой на альтернативные разработки в области национального. Исследования западных ученых отличает то, что они преимущественно рассматривают специфику национальных процессов в контексте глобализации. Интерес в этом отношении представляют работы Э. Геллнера, И. Дискина, Р. Инглегарта, Дж. Кьеца, В. Шубарта, К. Цюрхера, Э. Эриксона, Э. Яна и др¹. Использование западных разработок позволило посмотреть на проблематику национального под иным углом и увидеть ее более объемным взором с массой различных нюансов. Хотя подходы к исследованиям и взгляды на перспективы развития национального в отечественной и зарубежной науке существенно разнятся.

На начало 90-х гг. пришелся период активного переосмысления существовавших концепций национального, в котором все же преобладало критическое начало. Сегодня мы наблюдаем становление новой теории национальных отношений, которая уже не строится по старым образцам, поскольку она должна соответствовать кардинально иным общественным условиям. Новые параметры этой теории не всегда имеют четкое выражение, внутреннюю целостность и непротиворечивость, и причина тому – неоднозначность самих современных национальных процессов, их разновекторная направленность, зависимость от социальных и политических сдвигов и трансформаций. На характере и содержании исследований сказываются и свойственная российскому обществу политизированность, и крайняя поляризованность, которые своеобразно преломляются и в научном творчестве: речь идет не только о субъективной несвободе от политических и идеологических пристрастий, но и от объективной зависимости от политических реалий.

¹ Вевьрка М. Формирование различий // Социологические исследования. – 2005. - № 8. – С.18- 20; Вердери К. Куда идут «нации» и «национализм»? // Нации и национализм. – М., 2002. – С. 296-299; Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. – М., 1995. – С. 81-85; Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Нации и национализм. – М., 2002. – С. 146; Дискин И.Е. Социальный капитал в глобальной экономике // Общественные науки и современность. – 2003. - № 5. – С. 151-153; Инглегарт Р. Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М., 1999. – С. 108-111; Кастель М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000. – С.353-359; Кьеца Дж. Федеральное самоуправство // Москва. – 1999. - № 10. – С. 126-129; Уолцер М. О терпимости. – М., 2000. – С. 10-14; Цюрхер К. Мультикультурализм и этнополитический порядок в постсоветской России: некоторые методологические замечания // Политические исследования. – 1999. - № 6. – С. 115-118; Хобсбаум Э. Принципы этнической принадлежности и национализм в современной Европе // Нации и национализм. – М., 2002 – С.101-105; Шубарт В. Европа и дупа Востока. – М., 1997. – С. 56-60; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996. – С. 48-52; Ян Э. Демократия и национализм: единство или противоречие? // Политические исследования. – 1996.- №1.- С.43-47; Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходство // Политические исследования. – 2000. - №1.- С. 116-119.

Расширение теоретико-методологических и историко-этнографических оснований исследований социально-этнической проблематики активизировало научную мысль Северного Кавказа. Об этом свидетельствует разнообразие работ В. А. Авксентьева, Ю. И. Асеева, М. Б. Беджанова, О. Н. Дамениа, В. Д. Дзидзоева, Е. Л. Кобахидзе, Р. Х. Коческова, М. М. Кучукова, А. Г. Масалова, В. Ш. Нахушева, С. В. Передерия, М. В. Саввы, А. Ю. Шадже, Р. А. Ханаху, В. Р. Чагилова, Ф. С. Эфендиева и др.¹, в которых - посредством удачного использования

¹ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология. В 2 ч. - Ставрополь, 1996. - С. 50-54; Авксентьев В.А. Этническая конфликтология в поисках новой парадигмы - Ставрополь, 2001. - С. 81-92; Авксентьев А.В., Шаповалов В. А. Этносоциальные проблемы России - Ставрополь, 1994. - С. 50-55; Аккеева С.И. Развитие этнолингвистической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике (постсоветский период). - М., 2002. - С. 120-128; Беджанов М.Б. Проблемы национальных отношений на Северном Кавказе и пути их решения. - Майкоп, 1997. - С. 78-86; Гаджимирзаев М.М. Этноконфессиональная толерантность как фактор обеспечения мира и безопасности на Северном Кавказе: Дис. ... канд. полит. наук. - Ставрополь, 2003. - С. 35-42, 71-75; Герман Р.Э. Южный Кавказ в условиях глобализации: борьба за влияние // Глобальное versus локальное: российская провинция в условиях глобализации (философские, социологические, социокультурные и политические проблемы): Сборник статей и тезисов межрегиональной научной конференции ИГРТИ. - Невинномысск, 2005. - С. 149-155; Гулиев М.А. Политическая толерантность в урегулировании этнических конфликтов: Дис. ... канд. полит. наук. - Ростов-н/Дон, 2003. - 111-117; Дамениа О. Н. Кавказская культурная общность: миф или реальность? // Научная мысль Кавказа. - 2002. - №1. - С. 50-55; Денисова Г.С. Интеграционные процессы на Северном Кавказе как политическая проблема // Известия вузов Сев.-Кав. региона. Общ. науки - 1998. - № 2. - С. 37-42; Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. Ростов НД., 1996. - 180-190; Дзидзоев В.Д. Национальные отношения на Кавказе. - Владикавказ, 1995. - 92-112; Долова З.В. Причины обострения межнациональных конфликтов на Северном Кавказе: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. - Ставрополь. - 2000. - С.17-20; Кавказская война: спорные вопросы и новые подходы. Тезисы докладов Международной научной конференции. - Махачкала, 1998. - 100-110, 131-136; Кобахидзе Е.И. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в межэтническом взаимодействии на Северном Кавказе // Социологические исследования. - 2005. - № 2. - С.71,72; Коркмазов А.Ю. Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа. - М., 2002. - С.150-152; Кучуков М.М. Нация и социальная жизнь. - Нальчик, 1996. - С. 71-78; Майборода Э.Т. Генезис региональных политических режимов в условиях трансформации политической системы // Глобальное versus локальное: российская провинция в условиях глобализации (философские, социологические, социокультурные и политические проблемы): Сборник статей и тезисов межрегиональной научной конференции ИГРТИ. - Невинномысск, 2005. - С. 220-230; Нахушев В.Ш. Российское отечество и драма патриотизма многонационального народа. - Ставрополь-Черкесск, 2001. - С. 120-128; Некоторые проблемы этнических процессов на Кавказе: - Ставрополь, 1997. - С. 60-71; Передерий С.В. Миграция на Юге России: реальна ли ее угроза российской государственности // Южнороссийское обозрение. - Вып. 34. Сетевые стратегии Запада на Юге России. - Ростов-н/Д., 2006. - С. 140-158; Попов Э. Карачаево-Черкесская республика: противостояние продолжается // Южный Федеральный. - № 9 (184). - 16-23 марта 2005 г. - С. 24-31; Пущцова С.Н. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе (II) // Политические исследования. - 2000. - № 3. - С. 6-17; Савва М.В. Этнический статус в идеологии и политике // Политические исследования. - 1999. - №4. - С. 141-147; Сазоненко Т.А. Модернизация vs демодернизация: воздействие конфликтогенных факторов среды на межэтнические отношения // Глобальное versus локальное: российская провинция в условиях глобализации (философские, социологические, социокультурные и политические проблемы): Сборник статей и тезисов межрегиональной научной конференции ИГРТИ. - Невинномысск, 2005. - С. 274-285; Соблиров Х.Х. Этнические потребности и национальные интересы в российском социокультурном пространстве: Дис. ... канд. полит. наук. - Нальчик, 2004. - С. 96-112; Сулей Л.А. Традиционализм в контексте социально-философского анализа: Дис. ... докт. филос. наук. - Ставрополь, 2003. - С. 50-61; Темерян А.А. Политическая социализация как элемент современного социокультурного пространства // Глобальное versus локальное: российская провинция в условиях глобализации (философские, социологические, социокультурные и политические проблемы): Сборник статей и тезисов межрегиональной научной конференции ИГРТИ. - Невинномысск, 2005. - С. 314-318; Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). - Майкоп, 1997. - С.85-93; Хоперская Л.Л. Современные этнополитические отношения на Северном Кавказе: концепция этнической субъектности. - Ростов н/Дон, 1997. - 215 с.; Хоперская Л.Л., Денисова Г.С. Современная национальная политика на Северном Кавказе (попытка анализа) // Этнополис. - 1996. - № 1. - С. 30-40; Чагилов В.Р. Этничность и постсовременность: политизированная этническая идентичность в условиях глобализации. - Невинномысск,

междисциплинарного подхода к проблемам этничности в целом - национальное рассматривается комплексно, как системное и целостное явление социально-политического и культурно-психологического порядка, что позволяет преодолеть известную узость прежних воззрений. Кроме того, их характеризуют конкретность анализа, использование богатого фактического (социологического, исторического, этнографического) материала, глубина философских обобщений. Особо обращает на себя внимание тот факт, что в последние несколько лет политология значительно обогатилась диссертационными исследованиями в области этничности¹.

Но как бы то ни было, при всей множественности исследований и, казалось бы, исчерпанности самой национальной проблемы, современная действительность дает богатую пищу для новых размышлений, постоянно являя те или иные метаморфозы национального. Среди изобилия научной литературы национальной направленности фундаментальных работ, посвященных региональному ее аспекту, ничтожно мало, в особенности, когда речь идет о преломлении общих тенденций через призму национально-особенного и национально-регионального, и, наоборот.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются труды отечественных и западных исследователей по политологии, социальной философии, этносоциологии, теоретической этнологии, в которых содержатся принципиально важные идеи о состоянии, основных направлениях и перспективах развития национальных отношений, а также заслуживающие внимания отдельные идеи и концепты.

2002. - С. 92-108; Черноусова В.В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. - 1999. - № 3. - С. 150-157; Шадже А.Ю. Политический диалог как средство разрешения этнических конфликтов // Социально-политический журнал. - 1996. - №2. - С. 218-221; Шадже А.Ю. Феномен кавказской идентичности // Научная мысль Кавказа. - 2002. - № 1. - С. 36-45; Этнические проблемы современности. Вып. 5. Проблемы гармонизации межэтнических отношений в регионе. - Ставрополь, 1999. - С. 83-92, 110-115; Этничность, культура, менталитет // Теоретико-методологические и культурологические аспекты изучения. - Карачаевск, 2000. - С. 65-73; Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание. Автореф. дис... докт. философ. наук. - Ростов Н/Д, 1999. - С. 25-32.

¹ Домарева М.А. Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и интегрализации: Дис... канд. полит. наук. - М., 2004; Жучкова Н.И. Институт федерализма в политическом процессе современной России: конфликтологический подход: Дис... канд. полит. наук. - Ярославль, 2004; Игнатъев Р.Н. Влияние политических границ на этническое самосознание: Дис... докт. полит. наук. - М., 2002; Королева Г.А. Национальная безопасность и эволюция федеративных отношений в России: Дис... канд. полит. наук. - М., 2002; Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: Дис... канд. полит. наук. - Ростов-н/Д, 2002; Малахов В.С. Национализм как предмет политико-философского исследования: Дис. ... докт. полит. наук. - М., 2003; Новиков Д.В. Этнорелигиозный экстремизм на Северном Кавказе: методы противостояния. Политико-правовой аспект: Дис... канд. полит. наук. - Ростов-н/Д, 2002; Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: выбор судьбы: Дис... докт. полит. наук. - М., 2002; Сафин И.Ф. Представительство этнических интересов в органах государственной власти: сравнительно-политологический анализ: Дис... канд. полит. наук. - Уфа, 2005; Цапко М.И. Управление этническими процессами на региональном уровне: Дис... канд. полит. наук. - Ставрополь, 2005.

Методологической основой диссертации явились общенаучный системный подход и принципы материалистической диалектики – историчности, конкретности, всестороннего охвата предмета рассмотрения в его противоречивом развитии, восхождения от абстрактного к конкретному. Объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования обусловили использование как общенаучных методов, так и методов социально-философского, в том числе и политологического анализа.

Объектом исследования являются национальные процессы в контексте социально-политической трансформации в России.

Предмет диссертационного исследования составляют особенности эволюции национальных процессов на Северном Кавказе в условиях становления новой системы политической власти в современной России.

Цель данной диссертации – всестороннее исследование специфики и характера протекания современных национальных процессов, тенденций их развития в контексте происходящих социально-политических трансформаций.

В соответствии с объектом, предметом, целью исследования были поставлены следующие задачи:

- выявить контекст прошлого и рассмотреть его влияние на содержание и разрешение современных национальных проблем и развитие национальных процессов;

- проанализировать характер деформаций национального, их причины, сущность вызванных ими трансформаций национального и их воздействие на характер и формы протекания национальных процессов;

- показать влияние деформаций национального и их последствий на развитие всего спектра этносоциальных и политических отношений;

- исследовать национальное содержание современных социальных и политических процессов на Северном Кавказе;

- раскрыть роль национальной идентичности для эволюции национального.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- показана значимость контекста прошлого для современного национального развития и особенно его политизации;

- обоснован тезис о необходимости формирования национального самосознания для преодоления негативных проявлений национального, минимизации воздействия его стихии на развертывание национальных процессов;

- выявлена обусловленность протекания социально-политических процессов на Северном Кавказе спецификой эволюции национального в условиях полиэтничности, поликонфессиональности;

- уточнено понятие национальной идентичности, дан анализ ее признаков и их современного содержания;

- исследованы реакции национальной идентичности на множественность современных вызовов и парадоксы современного национального развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Связь национального вопроса с прошлым и настоящим сложна. Прошлое для национального важно со многих сторон: своей недостаточной изученностью, нередко предвзятостью и необъективностью в его оценках, абсолютизацией (либо недооценкой), излишней политизированностью, некорректными аналогиями, воспеванием национальной неповторимости (либо чрезмерной увлеченностью негативизмом), а более всего - его прямой экстраполяцией на современность. А это неизбежно ведет к очередным ошибкам, которые могут иметь далеко идущие последствия. Поэтому для решения национальных проблем и эффективного управления национальными процессами чрезвычайно важно понимание прошлого в его современном контексте и с учетом перспектив будущего.

2. Деформации национального, возникая под воздействием множества факторов различного генеза, носят вневременной характер. Закрепляясь в национальном самосознании, они существуют уже независимо от условий, которыми были порождены, и обладают способностью реанимироваться и постепенно распространяться на всю область этнонациональных отношений и, что самое главное, приводить к существенным сдвигам в национальном самосознании. Деформированность последнего находит свое выражение в неуравновешенности, неустойчивости состояний, что негативно отражается на внутри- и межнациональном развитии.

3. Среди причин, повлиявших на деформации национального на Северном Кавказе, следует в первую очередь назвать не раз имевшие место в далеком и недавнем прошлом политические расколы и социальные расслоения. Сложное переплетение в них насильственного и естественного факторов, центробежных и центростремительных тенденций, чрезмерное акцентирование и забвение национального, увлеченность то интернациональным, то национальным привели к последствиям, резко противоположным и внешне негативным, но о которых нельзя судить строго однозначно. Примером тому этноцентризм, который в условиях социально-политических трансформаций на Северном Кавказе несет в себе мощный заряд этноконсолидации и этноконфликтности.

4. Этнополитические процессы не следует воспринимать в виде упрощенной схемы однозначного взаимодействия: социальные изменения не всегда одинаковы для внутри-, вне- и межнационального развития как по своим воздействиям, так и по последствиям. Они одновременно могут служить и катализатором внутриконсолидационных процессов, и фактором этнодистанцирования во вненациональных отношениях. Одни и те же этнополитические изменения могут вызывать у одних всплеск

внутриобъединительных тенденций, у других – интеграционных, у третьих – этноизоляционистских. Такое совпадение разнонаправленных процессов очень характерно для современного Северного Кавказа, что придает ему несколько дезинтеграционный облик.

5. Национальную идентичность можно отнести к разряду явлений, которые с трудом поддаются четкому определению в силу сочетания в ней многочисленных противоречивых и противоположных моментов. Она реальна как действенный инструмент социализации, когда речь идет о процессах этноузнавания, этносравнения, этновыделения, ибо становится важнейшим механизмом этноконсолидации и дифференциации. Степень ее развитости разнится в зависимости от условий национального (этнического, социально-экономического, политического) и межнационального существования. Ее реакции парадоксальны и непредсказуемы, особенно в условиях теснения национального. В кризисных, нестабильных состояниях она становится преобладающей в системе регуляторов этносоциальной и политической жизни.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется новизной поставленных проблем. Выводы и положения диссертации (в том числе и опубликованные) могут быть использованы для дальнейшего исследования национальных процессов и проблем этничности в целом. Работа представляет определенный научный интерес в изучении широкого спектра национальных вопросов, современной этнополитической и этнокультурной ситуации на Северном Кавказе, выработки механизма совершенствования межэтнических отношений и стратегии политического действия.

Результаты настоящего диссертационного исследования имеют и прикладное значение: они могут быть использованы в учебном процессе при изучении этнополитологии, социологии, этноконфликтологии, социальной философии. Результаты исследования могут представить определенный интерес для практики межнациональных отношений.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена на кафедре политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 10 публикациях общим объемом 1,6 п.л.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на научно-практических конференциях: «Наука и практика. Диалоги нового века» (Набережные Челны, 2003), «Человек и общество: на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2004), «От фундаментальной науки к решению прикладных задач современности» (Черкесск, 2004), «Вузовская наука России» (Набережные Челны, 2005), «Кавказ между Западом и

Востоком» (Черкесск, 2006), «Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона» (Черкесск, 2006), «Современные социально-философские и психолого-педагогические проблемы» (Москва-Ставрополь, 2006).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и библиографического списка использованной литературы. Содержание работы изложено на 154 страницах. Библиографический список включает 185 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются теоретико-методологические его основы, рассматривается степень научной разработанности проблематики, раскрываются элементы научной новизны диссертационного исследования, его теоретическое и практическое значение, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе «Прошлое в контексте национальных проблем», состоящей из двух параграфов, представлен системный анализ ряда социально-политических проблем, имеющих отношение к исследованию прошлого, выявлена обусловленность развития современного национального деформациями прошлого.

В первом параграфе «Национальный вопрос на Северном Кавказе: история и современность» исследуется то, как преломляются в национальном вопросе история и современность, насколько современная национальная ситуация предопределена прошлым в целом и его отдельными событиями.

По мнению автора, сложность кавказских проблем и их разрешения, несомненно, связана с тем, что за сравнительно непродолжительное время (два столетия) Северный Кавказ пережил слишком много кардинальных изменений и событий, многочисленны исторические несправедливости, в которых насилия было более чем достаточно - они в свою очередь его существенно изменили и в составе населения, и во взаимоотношениях друг с другом и с другими народами, и экономически, и политически, и в его национальном самосознании. И это сказалось на формировании своеобразного кавказского менталитета, для которого всегда существенную роль играло прошлое, неизменно вплетенное в ткань современной жизни. Именно благодаря такой ценности прошлого здесь сложилась достаточно устойчивая ориентация на традиционалистские ценности, передающиеся из

поколения в поколение. И стремление к автономному самостоятельному существованию. И все это всегда отражалось на специфике протекания национальных процессов на Кавказе, зависевших не только от развития собственно национального, но и от объективно сложных процессов социально-экономического развития.

Снижение на Северном Кавказе этнотолерантности автор объясняет не столько известной раздвоенностью кавказской идентичности (а значит, присутствия в ней элемента противоположенности и противоречивости), сколько повторяющимися актами исторических несправедливостей, что в прямом и переносном смысле слова разрывало народы и отрывало их друг от друга и от привычных национальных корней. В этом кроются и причины раздвоения национального самосознания кавказских народов, непреходящей современности прошлого и постоянной «свежести» исторической памяти. Поэтому диссертант делает разницу между конфликтом и конфликтом, раздвоенностью и раздвоенностью, при этом пытаясь уяснить, что – конфликт или раздвоенность – является причиной, а что – следствием. И порой – об этом свидетельствует история народов – это очень сложно установить с достаточной степенью определенности. Поэтому Северный Кавказ и считают естественной лабораторией изучения сложных национальных процессов. В этом-то и его притягательность для научных исследований.

Как известно, Кавказ в силу этих и других причин особо чувствителен к национальному вопросу, который постоянно питает и прошлая, и современная история. Истоки многих национальных проблем коренятся в далеком и недавнем прошлом. Тем более что оно зачастую оказывается (особенно в наши дни) идеализированным, мифологизированным, идеологизированным, политизированным. Всякого рода заигрывания с прошлым для Кавказа (и не только) – как показала постсоветская история – крайне опасны масштабностью и непредсказуемостью последствий.

Если говорить об исторических событиях, оказавших глубокое влияние на этническое самочувствие народов Кавказа, то роль Кавказской войны, как сложного переплетения множества факторов, и ее последствий на характер национального вопроса на Кавказе и его решение очевидна. Хотя автор не склонен видеть во всех современных сложностях исключительно следствия этой войны. Но если принять во внимание то, что и до нее, и после нее (и в условиях Российской империи, и в советское, и в постсоветское время) было допущено достаточно ошибок и просчетов в осуществлении национальной политики, то, образно говоря, Кавказскую войну следует считать частью (немаловажной) взаимосвязанной череды исторических несправедливостей, совершенных в отношении народов Кавказа. Очевидно, что и национальный вопрос с осуществлением очередной несправедливости вновь оживал,

напоминая о прошлом и о себе в самых непредсказуемых формах и ситуациях.

К известным особенностям Кавказской войны и послевоенных преобразований автор относит ту, на которую раньше мало обращали внимание - смешивание местной кавказской культуры и привнесенной как в результате насильственного переселения народов российской империи на ее южные рубежи, так и в ходе развития капиталистических отношений, объективно вовлекавших народы в круговорот самых широких взаимосвязей. И итоги такого перемешивания не в последнюю очередь зависели от степени совместимости новаций и традиций и дистанцированности различных культур. В этом смысле опыт прошлого всегда современен и представляет особый интерес как время, когда кавказское, мусульманское, русское, азиатское, христианское и европейское столкнулись в активном творчестве. При этом следует особо подчеркнуть, что данный период есть эпоха доминирования внешних новационных факторов, давших Кавказу новый цивилизационный импульс.

Но имевшая место насильственность снижала восприятие новаций, отторгала их, более того, формировала психологию и идеологию этнического самоизоляции, всплеск которого с завидной периодичностью наблюдался на Кавказе в разное время (подпитываясь издержками современного развития). Так, после советских репрессий в отношении многих народов Северного Кавказа, когда они оказались оторванными от своей этнической территории, будучи выселенными в чуждую для них среду, подвергнутыми процессам ассимиляции, вынужденными жить анклавно для национального самосохранения, изоляционизм, этноцентризм, национализм приобрели новое звучание. В современных условиях они уже наполнились политическим, экономическим содержанием, демонстрируя в очередной раз то, что собственно национальный вопрос очень сложно вычленишь из совокупности проблем и отношений, да и следует ли, тем более что в чистом виде национальный вопрос не существует.

Автор приходит к выводу о том, что национальные проблемы, уходя корнями в прошлое, эволюционируют в настоящем, испытывая на себе воздействие сложного комплекса современных реалий. При относительно гармоничном развитии современного национального и прошлого (и его восприятие) становится менее болезненным, присутствуя в скрытой форме. В условиях нестабильности по-особому обнаруживает себя прошлое, отягощенное грузом несправедливостей, становясь одним из главных причинных факторов, усугубляющих решение национального вопроса. Прошлое и современность для него одинаково важны. Прошлое в силу того, что оно обладает мощным этноконсолидирующим потенциалом и силой воздействия, требует осторожного к себе отношения, оперирования не только

проверенными фактами, но и научно откорректированными суждениями. Его часто используют утилитарно – для обоснования легитимности национальных требований. И чтобы прошлое не деформировало национальный вопрос и не вело к возникновению новых межэтнических конфликтов, необходим развитый уровень национального самосознания, более открытого для этнотолерантности и способного абстрагироваться от привычных и сковывающих его стереотипов мышления и алгоритма поведения. И в этом, а не только в преодолении ошибок прошлого, состоит контекст современности.

Во втором параграфе «Деформации национального и их последствия» показано, как влияет деформированность национального на всю совокупность национальных отношений.

Характер современных национальных процессов во многом определяется логикой прошлого, которое, накладываясь на современные особенности, придает этим процессам определенную специфичность. И дело не только в противоречивости: для национального в целом свойственна объективная противоречивость – деформации же (в силу их субъективности) значительно ее усиливают, доводя до конфликтного состояния. Поэтому для устойчивости национального крайне важно минимизировать издержки его развития и своевременно разрешать возникающие проблемы, не давая им возможности наращиваться. Деформированность национального имеет невременной характер, а для возникновения конфликта достаточно малейшего повода. Это и объясняет ниоткуда вдруг берущиеся национализм, агрессивность, стремление защитить специфически-национальное в форме протеста, направленного не только против ограничения национальных прав и свобод, но и на удовлетворение собственных социально-экономических требований, постепенно перерастающих из жизненно необходимых в привилегированные и доходящих до ультимативных.

Значительный деформирующий для национального эффект имели этнопреследования, выселения, депортации. Столь же разрушительным оказалось и половинчатое, несвоевременное, не до конца продуманное исправление прошлых ошибок. Неадекватность обстоятельствам, волевые (силовые) формы решения национальных проблем усугублялись политикой двойных стандартов, что множило несправедливости, обиды, разочарования, консервируя и развивая этнические комплексы.

Следовавшие друг за другом этнопреследования в их различных формах, многочисленные дискриминации сформировали и соответствующее сознание, в котором нашлось место различным проявлениям ущемленного национального от национализма до ощущения этнической маргинальности. Определяющей в этой гамме чувств стала обида, переживаемая не впервые и не впервые незаслуженно. В целом это фрустрации, состояния

неопределенности, растерянности, шаткости, неуверенности – все они в совокупности имели общие следствия. Это, прежде всего, уход в себя, замыкание в своем национальном мире (в силу внешних и внутренних причин), ограничение взаимодействий и возникновение на этой почве всяких барьеров (они были и создавались и объективными условиями, и субъективным желанием национального самоудединиться). На этой почве и в силу реальности угроз национальному – в целях его самосохранения – получают развитие этноцентризм, этноконсолидация, всплеск национального самосознания.

Для насильно «разорванных» народов этноцентризм надолго становится доминантой национальной жизни, обуславливающей приоритет собственно-национального, культивирование ценности культуры, даже в ее архаичных формах, рост интереса к историческому прошлому. Никто не скажет, что этноцентризм в таких условиях плох для развития находящегося в реальном гонении национального. По крайней мере, он объясним как сильно развитый мотив этнозащиты. И его перехлестам в таких случаях есть также объяснения. В иной, например, современной ситуации, когда угроза не реальна, а, скорее, виртуальна (не очевидна, не ощутима, но витает где-то в воздухе в виде угроз наступающей глобализации), этноцентризм имеет в большинстве случаев политическую окраску и одним из убедительных средств давления.

Деформации национального в виде накопившихся обид небезопасны (и в первую очередь поводом и обнаружением виновных), и ими этноцентризм всегда востребован. И востребован в самых различных формах. От мирных до воинственных. Для одних это идеология этнособирания, этноконсолидации, объединения вокруг национальной идеи, возрождение и пропаганда национальной культуры, восстановление утраченных ценностей и своего места в многонациональном мире. Такая идеология легко находит общий язык, столкнувшись с такого же рода этноцентризмом, преследующим такие же цели. Для других же этноцентризм становится философией этноборьбизма, где на волне требований о восстановлении справедливости все большее распространение получает мотив расплаты и наказания виновных, что перерастает (и часто далеко не по причинам национального порядка) в обычные преследования по национальному, конфессиональному признакам. Такой этноцентризм находит не меньшую поддержку и оправдание, ибо как бы несет в себе элемент восстановления поправленной справедливости. При отсутствии конкретных виновников их круг национально неопределен и может толковаться национально расширительно.

Но было бы неправильно считать, что национальное защищает себя исключительно через этноцентризм. Считать так – значит ограничивать пластичность возможностей национального, его способности

модернизироваться, адаптироваться, познавать иное и приспособлять свое к иному. Для репрессированных народов, оказавшихся за границами своих национально-территориальных образований и утративших социальный статус и гражданские права, именно это и было крайне важно. Национальное в таких условиях выступает как бы в двух ипостасях. Одним ликом оно обращено к утерянному привычному этническому миру – возникает стремление его сохранить, усиливается коллективное начало в национальном самосознании, крепится родовое единство. Другим - повернуто в сторону инонационального непривычного окружения, к которому необходимо адаптироваться, что является обязательным условием для защиты национального.

Во второй главе «Особенности современного национального развития», состоящей из двух параграфов, проводится исследование специфики протекания нынешних этносоциальных процессов и проблем национальной идентичности.

В первом параграфе «Современные этносоциальные и политические процессы», предпринята попытка, выявить особенности их протекания, характер воздействия сферы социального и политического на область национального с учетом северокавказского своеобразия.

Автор полагает, что особая специфичность протекания современных национальных процессов на полиэтничном Северном Кавказе состоит в их непосредственной детерминированности взаимосвязью событий прошлого и настоящего и в их преломлении через единство социального, политического и этнического, которые как никогда организованы в целостное образование. В их взаимодействиях обнаруживаются связи различной степени обусловленности, взаимопереходы и взаимовлияния. И при всей неоднозначности этого взаимодействия никто не решится оспаривать приоритет социального, которое обрамляется чертами этнического зачастую таким образом, что отделить национальное от социального представляется сложным. Проблемности, деформации в одном (возникнув, например, на чисто социальной почве) отзываются аналогичными явлениями в другом.

Взаимодействия социального и этнического носят сложный характер, и порой трудно определить, какое из них является первопричиной нестабильности. Этническое может выступать в качестве таковой, но все же чаще всего социальное. Поэтому говорят о противоречии, доходящем до парадоксальности следующего рода. В условиях стабильности (политической, экономической, социальной, межнациональной) этнический фактор как бы растворен в ткани жизни социума. В неустойчивых, кризисных ситуациях, когда в разных областях общественной жизни себя обнаруживают различные конфликты, этническое становится своеобразным индикатором социального неблагополучия и переходит в разряд одного из

главных моментов, определяющих содержание социальных процессов. Поэтому социальное так легко внешне окрашивается национально.

Потенциальная готовность этнического реагировать на социальное и широкий диапазон этих реакций привели к появлению противоположных точек зрения по вопросу о перспективах развития этнического. По мнению одних, эта «разрушительность» этнического требует его постепенного нивелирования, сужения сфер его действия прежде всего как института регуляции национальной жизни. Другие, исходя из той же посылки (мощной силы этнического), подчеркивают, наоборот, необходимость его всемерного развития, имея в виду созидательный потенциал этнического - освобождение самого национального от собственной стихии, негативности, филий, «измов» и высвобождение его творческой позитивной энергии. Автор разделяет точку зрения вторых, ибо на каждый акт своего «уничтожения» национальное отвечает возрождением, и главный вопрос состоит в том, в какой форме. И чем больше таких актов насилия над национальным, тем больше в нем агрессии, поэтому реакционность национального следует трактовать как результат множественных давлений на него. И современные преобразования этих давлений не снимают, а, наоборот, усиливают своим симбиозом.

Очевидна и зависимость национального фактора от экономического, и она в различных регионах проявляется по-разному. В условиях, когда неустойчивость характеризует все сферы жизнедеятельности общества, экономическое пространство оказывается раздираемым между национальными интересами: национальное конкурирует друг с другом за рабочие места, территорию, пользование природными ресурсами и получение природной ренты, контроль над финансами. Эта борьба за экономические интересы просецируется и на область политики. Такая национальная конкуренция (которая порождена объективными экономическими трудностями) и придает социальным противоречиям этнонациональную окраску. Говоря об этом, автор имеет в виду не только межнациональные трения, но уже и внутринациональные, возникающие по тому же поводу - за экономически выгодные ниши. Здесь уже речь идет о расширении социально-экономических противоречий вглубь и вширь. Подобное происходит и с национальным.

Особость взаимодействия социального и этнического состоит не столько в главенстве первого, сколько в том, что социальное легко окрашивается национальным (или же национальное легко окрашивает социальное). И это потому, что национальное - не только, как принято считать, структурная составляющая социального (и в этом качестве является чем-то самостоятельным, отдельным, самодостаточным), но и своеобразный пигмент, окрашивающий всю ткань социального (здесь оно уже есть нечто неотделимое и проявляющееся неравномерно - то в большей, то в меньшей

степени). Такое понимание национального позволяет понять, с одной стороны, его некоторую противопоставленность социальному, с другой, его органическое с ним единство, взаимозависимость и взаимообусловленность. Такой подход как нельзя лучше иллюстрирует способность и готовность национального всегда быть, присутствовать и действовать в социальном.

Равнозначность конструктивного и деструктивного начал в национальном и в таком качестве его влияние на социальное нашли отражение в парадоксе следующего порядка. Перспективы гармоничного развития этнического требуют, с одной стороны, забывания (не забвения) национального, умалчивания, незаострения на нем внимания, что позволяет нивелировать его разрушительный потенциал; с другой стороны, всемерного развития национального по пути освобождения его от собственных недостатков. Именно последнее позволяет более или менее безболезненно протекать процессам привыкания к потерям национального и их реанимирования, свойственным национальному самосознанию.

Во втором параграфе «Проблемы национальной идентичности» рассматривается сущность и механизмы действия и проявления национальной идентичности.

Автор определяет национальную идентичность как особую характеристику субъективности, суть которой состоит в ощущении индивидом или группой своей принадлежности к определенной группе или народу. Более того, национальная идентичность предстает как один из вариантов социальной идентичности: по аналогии с последней, когда индивид, в зависимости от своей социальной статусности, соотносит себя с определенной социальной группой, в случае с национальной идентичностью индивид, таким же образом, выделяет себя из других этнических общностей через сопоставление «мы» - «они». Признаками, с помощью которых осуществляется национальная идентификация, выступают язык, национальные ценности, история, национальный характер, образ жизни, традиции.

Если соединить онтологический, гносеологический и аксиологический взгляды на природу идентичности, то она предстает и как всеобщность бытия, и как процесс этноузнавания и самоузнавания, и как система ценностей. Она задана и природно-биологически (индивид или этнос как бы застает ее в готовом виде изначально), и социально обусловлена (а, значит, изменчива), и утилитарна (является средством, инструментом, посредником между индивидом, природой, обществом, государством).

Множество признаков национальной идентичности (круг которых в последнее время значительно расширился) автор представляет в обобщенном виде как глубоко укорененную духовно-нравственную систему, естественно ощущаемую во всех сферах, пластах национальной жизни от экономической

до культурной. Это не есть даже относительно самостоятельная категория – национальная идентичность является таковой только тогда, когда она присутствует во всем, все собой пронизывает и охватывает. Это значительно расширяет рамки понимания самой национальной идентичности и тех признаков, которые составляют ее природу. В таком виде она и есть тот важнейший этноконсолидирующий момент. А главное – целостное, монолитное образование, дробление которого (либо изъятие из него той или иной составляющей) на мелкие части (которые можно безболезненно утратить) не происходит без ущерба для целого или реакции на это других составляющих.

Важной стороной национальной идентичности является то, что она вырабатывается в ходе этногенеза коллективным творчеством народа как единого целого. Здесь коллективность понимается как глубина национального творчества, это одновременно и наше, и мое, и твое. А не простая сумма творчеств национальных элит, что стало популярным в связи с распространением и утверждением идей индивидуализма. Современные проблемы национальной идентичности, на наш взгляд, исходят из противоречия ее коллективистской сущности и пропагандируемой и насаждаемой ныне практики индивидуализма (под которым следует понимать и всеобщие процессы фрагментации).

Что касается кавказской идентичности, диссертант, объединив многочисленные точки зрения на феномен кавказкости, определяет ее как: 1) уникальный опыт многовекового сосуществования и взаимодействия на ограниченном пространстве многочисленных (близких и далеких) кавказских племен; 2) своеобразный диалог со своей средой обитания, природой, ее климатическими условиями, сформировавшими специфическую культуру; 3) утвердившийся на этой основе образ жизни, ценности, мотивации, определенный психический склад и мироощущение, стержневыми понятиями которого стали независимость, справедливость, честь, достоинство, взаимоуважение; 4) присутствие ощущения проживания в географически уникальном месте, притягательном в разных смыслах для многих.

Автор отмечает, что приведенные качества свойственны всякой идентичности, но речь идет о степени их проявления, но в кавказской они получили ярко выраженный характер. Это позволяет прийти к выводу о том, что исторически на Кавказе был накоплен уникальный этнический опыт, позволивший на сравнительно небольшой территории создать единое социокультурное пространство, объединившее большое количество немногочисленных и самых разнообразных этносов, которые совместным творчеством, интенсивным взаимодействием создали неповторимую кавказскую культуру. И самое удивительное состоит в том, что все они не

растворились друг в друге, не раздробились, не утратили и не растратили себя - каждый сумел сохранить и свою собственную идентичность, и кавказскость.

Среди других отличительных особенностей кавказской идентичности называют приоритет горизонтальных взаимоотношений народов Северного Кавказа перед вертикальными, кавказской культуры перед чуждыми. Под вертикальностью/горизонтальностью понимается различный характер зависимости, подчиненности, характеризующие в целом тип этнических взаимодействий. Здесь преимущественно были развиты равноправные, равноценные, т.е. горизонтальные взаимосвязи. Это сказалось на всей системе взаимоотношений – между собой, с другими народами – и сформировало высокий уровень самооценок и оценок (притязаний на высокую оценку со стороны «они»).

Но сложные прошлые и современные национальные процессы внесли значительные коррективы в эти установки и оценки (которые, конечно же, не могут считаться неизменными, раз и навсегда данными). Сегодня на Кавказе получают распространение вертикальные взаимоотношения, ранее горизонтальные принимают характер последних (рост национальных элит, резкая поляризация - экономическая, политическая, социальная), наблюдаются расслоение населения, клановость и пр. Деформации национального привели к возникновению гипертрофировано завышенных самооценок, значительного повышения уровня притязаний, формированию соответствующих национальных требований. Серьезные негативные сдвиги в национальном самосознании кавказских народов (длительные этнополитические конфликты, которых не знал прежде Северный Кавказ) могут привести и уже привели к расколу кавказской идентичности (противоречиям между отдельными, условно говоря, этноидентичностями).

В той ситуации, когда многие компоненты национальной идентичности угасают (что характерно для современного развития), играют меньшую роль (внешне), она в определенной степени лишается былой системной целостности, особенно в отношении степени охвата и силы влияния на национальную жизнь. Парадокс заключается в том, что с ослаблением позиций национальных идентификаторов необходимость их сохранения осознается национальным самосознанием острее, и на волне роста интереса к национальному, вызванному давлением на него, национальная идентичность укрепляется. Так в области национальной идентичности действует всем известный этнический парадокс, в том или ином виде проявляющийся на всех уровнях национального при наличии факторов, теснящих, ограничивающих его развитие. Кроме того, в условиях социальной кризисности всегда наблюдается усиление роли национальной идентификации. И происходит это вследствие того, что прежние

политические, правовые, идеологические и экономические регуляторы межгрупповых, межнациональных отношений подвергаются разрушению и девальвации, а новые складываются не сразу. Отсюда на первое место выступает, приобретая гипертрофированный характер, регулятор, данный людям от рождения и в принципе не разрушаемый, - этнический.

В заключении излагаются выводы диссертационного исследования, которые позволяют наметить пути дальнейшей научной разработки анализируемой проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Абазалиева М.М. Обычан и традиции как социокультурное явление // Наука и практика. Диалоги нового века. – Набережные Челны: Изд-во Камского государственного политехнического института, 2003. – С. 50-51.

2. Абазалиева М. М. Русская духовность в судьбах культур народов Кавказа//Человек и общество: на рубеже тысячелетий. Выпуск 25. Международный сборник научных трудов. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2004. – С. 251-258 .

3. Абазалиева М. М. Феномен исторической несправедливости// Вузовская наука России. Сборник материалов межвузовской научно-практ. конф. Часть 3 – Набережные Челны: Изд-во Камского государственного политехнического института, 2005. – С. 105-108.

4. Абазалиева М. М. Особенности современного национального развития//Кавказ между Западом и Востоком. Межвузовский сборник научных статей. Выпуск II -. Карачаевск: Изд-во Карачаево-Черкесского государственного университета, 2006.- С.10-14.

5. Абазалиева М. М. Деформации национального и их последствия//Кавказ между Западом и Востоком. Межвузовский сборник научных статей. Выпуск II -. Карачаевск: Изд-во Карачаево-Черкесского государственного университета, 2006.-С.6-10.

6. Абазалиева М. М. Депортация как политическое явление/ Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона. Региональная научно-практическая конференция – Черкесск: Изд-во Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, 2006. – С. 9-11.

7. Абазалиева М. М. Прошлое в контексте современных национальных проблем//Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона. Региональная научно-практическая конференция - Черкесск: Изд-во Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, 2006. – С. 4-6.

8. Абазалиева М. М. Последствия деформированного этнического // Рациональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона Региональная научно-практическая конференция – Черкесск: Изд-во Карачаево-Черкесской государственной технологической академии, 2006. – С. 6-9.

9. Абазалиева М. М. Национальный вопрос на Северном Кавказе: история и современность // Современные социально-философские и психолого-педагогические проблемы: Сборник научных трудов. Выпуск XIX. – Москва – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского государственного технического университета, 2006. – с. 120-125.

10. Абазалиева М. М. Проблемы этнической идентичности // Современные социально-философские и психолого-педагогические проблемы: Сборник научных трудов. Выпуск XIX. – Москва – Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского государственного технического университета, 2006. – с. 125-130.

Подписано в печать 26.05.2006 г. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,4
Заказ 00825. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета на множительно-полиграфическом
участке КЧГТА 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36

